

УДК 1(03):801

ББК А5:87

Б 26

ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОСОФИЯ. Часть 2. ПРИНЦИПЫ, ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ
Бартков Б.И.

Доцент

Дальневосточное отделение Российской академии наук

Владивосток, Россия

Аннотация. Приводятся результаты критического анализа основных понятий лингвистики и философии. Составлен полный список принципов, законов и категорий философии. Проанализированы дефиниции новой категории – «система» и предложена уточнённая дефиниция этого термина.

Ключевые слова: лингвистика, философия, принцип, закон, категория, система, термин.

LINGUISTICS AND PHILOSOPHY: Part 2. PRINCIPLES, LAWS, AND CATEGORIES

Bartkov B.I.

Associate Professor

Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Vladivostok, Russia

Abstract. Results of critical analysis of basic concepts of linguistics and philosophy (principles laws & categories) are presented. Various definitions of a new category, namely “system” have been analyzed. Novel definition of the term “system” is proposed.

Keywords: linguistics, philosophy, principle, law, category, system, term.

Философия – это наука о наиболее общих закономерностях изменения в пространстве и времени таких материальных сущностей (систем), как бытие, человеческое общество, мышление (сознание) и язык [а также музыка и ИЗО], состоящих из двухплановых гетерогенных элементов, объединяющихся в подсистемы, характеризующиеся структурой и функцией [12; 21].

Основные понятия философии – принципы, законы и категории – широко используются в конкретных науках для описания, объяснения, подтверждения или опровержения полученных фактов и выводов, а также сформированных на их основе гипотез и теорий. То, что противоречит принципам, законам и категориям философии, выбрасывается на свалку истории (или в Лету?).

Естественные науки давно уже используют философию в качестве «оселка» для верификации полученных как практических, так и теоретических результатов.

Гуманитарные науки присоединяются к этому процессу.

Появились такие разделы философии, как философия истории, философия культуры, философия науки, философия права, философия природы, философская антропология и т. д.

Известно, что «на первый план в современной философии науки выдвигаются следующие проблемы: анализ структуры научной теории и её функций; понятие научного закона; процедуры проверки, подтверждения и опровержения научных теорий, законов и гипотез; методы научного исследования; реконструкция развития научного знания» [43, 734].

В лингвистике до сих пор «гуляют» из статьи в статью необоснованные, недоказанные, «взятые с потолка», «странные утверждения» типа: лексико-семантический вариант, идиома, идиоматичность языковых единиц, внутренняя форма, асимметрический дуализм лингвистического знака, незнаковые свойства языка, когнитивная лингвистика, семема «слог – это полноправная

единица языка», пословично-поговорочные выражения, язык как системно-структурное образование и проч.[12].

Многие единицы языка и речи не имеют научных дефиниций, поэтому их употребляют «как бог (или чёрт) на душу положит». Например, «фразеологический оборот (единица)» имеет в «Словаре лингвистических терминов» 23 синонима!

Вот что пишет А.Н. Телия - авторесса статьи «Фразеологизм» в Большом энциклопедическом словаре «ЯЗЫКОЗНАНИЕ» [35, 559]:

“Термин «фразеологизм» обозначает несколько семантически разнородных типов сочетаний: *идиомы* («выносить сор из избы», «по горячим следам», «белая ворона»), *сочетания-фразеосхемы* («что ни день/час/год..., то...», «в отцы/дочери/сыновья...годиться»), *речевые штампы* типа «прошу слова», «как дела»); *пословицы и поговорки*; («Не в свои сани не садись», «лёгко на помине») и *крылатые слова* («Человек – это звучит гордо» и т. п.) [35, 559].

Кстати, возникает вопрос: «Эти идиомы, фразеосхемы, штампы, пословицы и поговорки чем-либо отличаются друг от друга с научно-лингвистической точки зрения или нет?». Или же они входят в славную группу из 30 синонимов *фразеологического оборота*, который в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [9] определяется следующим образом: «Словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [9, 503-504].

Интересно, как авторесса этого с позволения сказать «определения» предполагает устанавливать, «довлеет ли семантическая монолитность над структурной раздельностью его элементов?»

Но вернёмся к нашей специалистке-фразеологистке [35], которая пишет: «В отечественном языкознании большинство учёных (!) выделяет вслед за

В.В. Виноградовым 4 типа фразеологизмов: (1) *фразеологические сращения* (идиомы, утратившие мотивировку значения: «бить баклуши», «собаку съесть»), (2) *фразеологические единства* (идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели». «кот заплакал», «стреляный воробей»), (3) *фразеологические сочетания* («оказывать помощь», «зло (досада, страх, смех) берёт», «твёрдый характер», «поле деятельности»), (4) *фразеологические выражения*, или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом: «не имей сто рублей, а имей сто друзей» и т. п.) [35, 559].

Авторессе, видимо, невдомёк, что два типа так называемой «классификации В.В. Виноградова» этот автор в 1947 году [20] «позаимствовал» (не сославшись на автора, то есть сплгиатировал, попросту говоря, украл) у французского лингвиста Ш. Балли [1], а сам предложил только первый тип!

А четвёртый тип был позднее предложен совсем другим человеком - советским русистом Н.М. Шанским [46].

.Вот Вам и «семантическая классификация В.В. Виноградова» из уст д. филол. н. профессора В.Н. Телия!

Для того, чтобы «не наломать дров», «не попасть впросак», «не ударить в грязь лицом» и «не сбиться с панталыку» необходимо соотносить лингвистические высказывания с основными понятиями философии.

Важность и ценность философии состоит в том, что она выявляет и оперирует целым рядом **принципов, законов и категорий**, которые следует применять в конкретных естественных и гуманитарных науках для верификации, то есть «проверке на оселке», как исходных единиц анализа, так и полученных в результате синтеза систем. Рассмотрим их подробнее.

Сначала рассмотрим дефиницию языка в «Словаре лингвистических терминов» [9]:

ЯЗЫК *англ.* language, *фр.* langue, *нем.* Sprache, *исп.* lengua. **1.** Одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива» [9, 530].

Известно, что Фердинанд де Соссюр [33, 53] первый назвал язык «системой знаков». Попробуем сформулировать «гибридное» определение языка «по Соссюру», скомпоновав его из нескольких высказываний лингвиста: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, в которой единственно существенным является соединение плана выражения (звучания) и плана содержания (значения)».

Заслугой Фердинанда де Соссюра является также и то, что он разделил «язык» и «речь», сказав: «Речь – сумма всего того, что говорят люди» [33].

Хотя Фердинанд де Соссюр [33] и предложил различать «язык» и «речь», но, к сожалению, лингвистически корректных определений этих терминов он не приводит.

Поэтому мы даем следующие дефиниции речи и языка.

«Речь – это система, представляющая собой непрерывный поток взаимосвязанных звуковых и значащих элементов (слов и словосочетаний), передающих информацию (т.е. понятия, суждения и умозаключения) об окружающем мире».

«**Язык** – это система обобщенных звукозначащих речевых элементов (фонем, морфем, лексем, фразем, граммем) и правил их употребления в речи».

Кстати, уточняя Ф. де Соссюра [33], можно сказать: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык и речь во времени и пространстве, а также их отношение к мышлению и обществу».

Философский словарь [44] даёт следующие дефиниции терминов *принцип*, *закон* и *категория*.

ПРИНЦИП (лат. *principium* – основа, первоначало) – первоначало, *руководящая идея, основное правило поведения*. В ранней античной философии

в качестве **первоначала** принимали *воду, воздух, огонь, землю* и т. д. *Принцип* рассматривали как выражение необходимости или закона явлений. В логическом смысле *Принцип* есть центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой *Принцип* абстрагирован. Под Принципом действия, иначе называемого *максимой*, подразумевается, например, этическая норма, характеризующая отношения людей в обществе» [44, 329].

Закон – устойчивая, существенная, необходимая, повторяющаяся связь вещей, явлений, процессов [27, 289].

Закон – внутренняя существенная связь явлений, обуславливающая их необходимое развитие» [44. 133].

КАТЕГОРИИ (греч. *Kategoria* – указание, свидетельство) в философии - *основные понятия*, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания. *Категории* образовались в процессе исторического развития познания на основе общественной практики» [44, 329].

«Одной из самых существенных черт абстрактного мышления является образование *понятий*. Аристотель насчитывал 10 категорий: сущность, качество и др. Диалектический материализм придаёт большое значение категориям как формам отражения бытия и опорным пунктам познания. Основные категории диалектического материализма: материя, движение, время и пространство, качество и количество, противоречие, причинность, необходимость и случайность, содержание и форма, возможность и действительность и т. д.» [44, 329].

Как видим, здесь упомянуто 14 категорий!

Философский энциклопедический словарь даёт следующие дефиниции (авторы А.Г. Спиркин, М.Г. Ярошевский) [43, 251].

«**КАТЕГОРИИ** (от греч. *Kategoria* – высказывание, обвинение; признак) в философии, предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме» [43, 251].

«Впервые учение о категориях было систематически изложено в трактате *Аристотеля* «Категории...» Составленная Аристотелем таблица включала такие категории: сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание» [43, 251].

Заметим, что Аристотель ввёл 10 категорий.

«Кант рассматривал категории как априорные рассудка, характеризующие не мир «вещей в себе», а познающего субъекта, структуру его мышления.

У Канта категории делятся на следующие разряды: качество (реальность, отрицание, ограничение), количество (единство, множество, цельность), отношение (субстанция и свойство, причина и действие, взаимодействие), модальность (возможность, невозможность, действительность и недействительность, необходимость и случайность) [43, 251].

«Гегель, представляя взаимосвязи и взаимопереходы категорий как порождения абсолютной идеи, свёл их в следующую таблицу: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность» [43, 251].

«**Категории** (такие, как единичное и всеобщее, часть и целое, форма и содержание и др.) являются узловыми пунктами познания, «ступеньками», моментами проникновения мышления в сущность вещей» [43, 251].

Заметим, что в книге «Диалектический и исторический материализм» один из разделов, описывающих категории, называется: «единичное, особенное, всеобщее» [23, 151].

Однако далее рассматриваются только две категории – **единичное и всеобщее**, а промежуточная категория: **«особенное»**, далее вообще не упоминается, что является верным, так как все категории философии разбиваются на пары противоположных. Поскольку мир, в котором мы живём, является дуалистическим, дихотомическим, парным, то и категории организовываются в пары.

В.И. Ленин [в «Философских тетрадах»] [26] добавил слово «особенное» как уточнение, почти тавтологичной категории «единичного», а не как некую новую категорию. А философы-начетчики стали приводить эту триаду, «не замечая», что все остальные категории сводятся в пары противоположных.

ПОНЯТИЕ – одна из *форм отражения мира в мышлении*, с помощью которой познаётся сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки [44. 321].

В книге «Диалектический и исторический материализм» в пункте 5. «Язык и сознание» главы VI правильно утверждается, что «в процессе человеческой жизнедеятельности, труда с появлением сознания возникает и формируется **язык** – универсальное *средство выражения мысли* и общения» [44, 117].

Далее есть ещё одно верное замечание: «Если единицы мышления (понятия, суждения и т. п.) – это *копии, идеальные образы предметов действительности*, то единицы языка (слова, предложения и др.) – это **более условные образы и модели предметов и явлений**. Сами по себе они представляют собой единство значения и звучания» [44, 119].

Здесь необходимо заметить, что единицы языка отражают не *«предметы и явления»*, а **понятия, суждения и умозаключения о предметах и явлениях**.

Отметим лингвистически корректное утверждение о том, что «единицы языка ... представляют собой единство звучания и значения». Это является реализацией философских категорий «формы» и «содержания» [44, 119], присущих каждому элементу любой материальной системы.

Рассмотрим следующее утверждение авторов: «Признание в целом *знакового* характера языка во многом объясняет существование множества языков, а также такие явления, как способность одного *слова обозначать многие понятия* [это - *полисемия*] и способность *понятия обозначаться десятками различных слов* это -[*синонимия*] [44, 119].

Заметим, что существование множества языков объясняется не «знаковым характером языка», а тем, что любой язык отражает понятийные категории сознания (отражающего предметы, явления и т.д.), которые одинаковы у всех людей, а лингвистические знаки (лексемы) являются разными (особенно их звучание, что соответствует философской категории «форма») у разных народов для одной и той же понятийной категории.

В общем, отметим, что авторы «Философского словаря» не только точнее других философов объяснили характер связи между мышлением (сознанием) и языком, но и отметили некоторые важные характеристики единиц языка – слов и предложений.

ДИАЛЕКТИКА [гр. *dialektike (techne)* = искусство вести беседу, спор, от – *dialegomai* - веду беседу, спор], учение о наиболее общих закономерных связях и *становлении, развитии* бытия и познания и основанный на этом учении метод творчески познающего мышления.....*Основные принципы* диалектики - это **всеобщая связь**, становление и **развитие**, которые осмысливаются с помощью всей исторически сложившейся системы категорий и законов [43, 194].

Рассмотрим наборы основных единиц, которыми оперирует философия.

В книге «Диалектический и исторический материализм» рассматриваются следующие принципы, законы и категории [23]:

А) Принципы

1) Всеобщей связи

Б) Законы:

1) единства и борьбы противоположностей

- 2) отрицания отрицания
- 3) перехода количественных изменений в качественные и наоборот.

В) Пары категорий:

- 1) Единичное - Всеобщее
- 2) Качество – Количество
- 3) Пространство - Время
- 4) Причина – следствие
- 5) Необходимость – случайность
- 6) Содержание – форма
- 7) Часть – целое
- 8) Сущность – явление
- 9) Возможность – действительность
- 10) Система – (хаос)
- 11) Структура – (функция)*

*Здесь мы добавили недостающую парную ей категорию - «функция»!

Итого всего здесь приведено: 1 принцип, 3 закона, 11 пар категорий [23].

А теперь рассмотрим *принципы, законы и категории*, представленные в работе «Философия» [42] (под ред. проф. В.Н. Лавриненко).

А) Принципы

- 1) Всеобщей взаимной связи
- 2) Развития через противоречия

Б) Законы

- 1) Перехода количественных изменений в качественные (и наоборот - БИБ)
- 2) Единства и борьбы противоположностей
- 3) Отрицания отрицания

В) Категории

- 1) Сущность и явление
- 2) Форма и содержание

3) Единичное и всеобщее

(нами **убрано** лишнее слово «**особенное**», ошибочно вставленное вследствие некритического прочтения работы В.И. Ленина «Философские тетради».

4) Причина и следствие

5) Необходимость и случайность

6) Возможность и действительность

Итого здесь приведено 2 принципа, 3 закона и 6 пар категорий.

Рассмотрим список принципов, законов и категорий, извлечённых нами ранее из работы: «Философия. Основные идеи и принципы» [41].

А) Принципы

1) Развития

2) Историзма

Б) Законы

1) Отрицания отрицания

2) Единства и борьбы противоположностей

3) Взаимосвязи количественных и качественных изменений и их перехода друг в друга

В) Категории

1) Абсолютное - относительное

2) Количество – качество

3) Материя – движение

4) Необходимость – случайность

5) Прогресс – регресс

6) Пространство – время

7) Структура – функция

8) Субъективное - объективное

9) Форма – содержание

10) Эволюция –революция

Теперь можно составить **полный список принципов, законов и категорий.**

А) Принципы

- 1) Всеобщей взаимной связи
- 2) Развития через противоречия

Б) Законы

- 1) Перехода количественных изменений в качественные (и наоборот)
- 2) Единства и борьбы противоположностей
- 3) Отрицания отрицания

В) Категории

1. Абсолютное (А)- относительное (О) (А-О)
- .2. Анализ (А)– синтез (С) (А-С)
- . 3. Аналогия (А)– гомология (Г) (А-Г)
- .4. Возможность (В) – действительность (Д) (В-Д)
- .5. Гипотеза (Г) – теория (Т) (Г-Т)
- .6. Дискретность (Д)– континуальность (К) (Д-К)
- .7. Единичное (Е)– общее (О) (Е-О)
- .8. Индукция (И)– дедукция (Д) (И-Д)
- .9. Количество (Ко)– качество (Ка) (Ко-Ка)
10. Материя (М)– идея (И) (М-Д)
- .11.Необходимость (Н) и случайность (С) (Н-С)
- 12.Непрерывность (Н) – прерывистость (П) (Н-П)
- . 13.Причина (П) – следствие (С) (П-С)
- 14.Прогресс (П) – регресс (Р) (П-Р)
- .15.Пространство (П)– время (В) (П-В)
- 16.Структура (С)- функция (Ф) (С-Ф)
- .17.Субъективное (С) - объективное (О) (С-О)

- .18.Сущность (внутреннее) (С)– явление (внешнее) (Я) (С-Я)
- .19.Форма (Ф)– содержание (Ф) (Ф-С)
- .20.Хаос (Х)– порядок (П) (Х-П)
- .21.Часть (Ч)- целое (Ц) (Ч-Ц)
- .22.Эволюция (Э) – революция (Р) (Э-Р)
- 23.Конкретное (К) – абстрактное (А)

Итого: 2 принципа, 3 закона и 23 пары категорий.

Отметим, что в начале XX века Ф. де Соссюр [33] выделил ряд лингвистических категорий: язык (словари, грамматики).– речь (текст), план выражения – план содержания, синхрония – диахрония, синтагматика – парадигматика, внутренняя и внешняя лингвистика.

. Добавим к ним несколько основных философских категорий и рассмотрим их применимость к описанию языка и речи.

I. Язык - речь

Поскольку существуют разные толкования этих понятий, мы сформулировали их дефиниции, которыми будем пользоваться в дальнейшем.

“Речь – это система, представляющая собой поток взаимосвязанных звуковых и значащих элементов, несущих новую информацию, не равную простой сумме значений отдельных элементов”

“Язык – это упорядоченный набор обобщенных речевых знаков (словари) и правил (схем), согласно которым из них строится реч (грамматика)”

II. Звучание - Значение

Эти две категории являются производными от философских категорий: форма - содержание (соответственно). Отсюда следует, что каждая лингвистическая единица является единством звучания и значения.

III. Синтагматика - Парадигматика.

Эти две соссюрианские категории можно понимать следующим образом. Синтагматика отражает взаимосвязи между соседними элементами в речи

(тексте), выявляемые в результате анализа по непосредственно составляющим (НС).

Парадигматика отражает связи между элементами языка (в словарях и грамматике), выявляемые в результате синтеза элементов в группы по звучанию (омонимия) или значению (синонимия, антонимия, полисемия, паронимия)

IV. Синхрония - Диахрония.

Отметим, что эти сосюррианские лингвистические категории являются «расщеплением» философской категории «времени».

Далее рассмотрим ряд философских категорий, применимых в лингвистике.

V. Структура - Функция.

Это две категории философии, которые широко используются в лингвистике, причем структура как-то соотносится со звучанием, а функция – со значением лингвистических единиц.

VI. Частное (единичное) - Общее (целое)

Как конкретная реализация этих философских категорий, лингвистические единицы, например, морфемы, могут рассматриваться как частное (по отношению к лексемам) либо как общее (по отношению к фонемам).

VII. Количество - Качество

Эти философские категории, особенно качество, широко используются в лингвистике.

Сформулированный на их основе “закон перехода количества в качество, и наоборот” позволяет понять и описать многие лингвистические процессы, например, переход корней сложений, давших длинные ряды однотипно построенных производных, в полуаффиксы, а затем – в типичные аффиксы.

VIII. Анализ - Синтез

Эти философские категории широко используются при исследовании как речи, так и языка вообще (в том числе и деривационной подсистемы, в частности).

IX. Дискретность - Континуальность

Эти философские категории позволяют рассматривать лингвистическую единицу, например, лексему, как дискретную по звучанию (состоящую из фонем) и по значению (поле значений может содержать несколько подзначений, иногда называемыми неудачным термином “лексико-семантический вариант”. С другой стороны, лексема (слово) может является континуальным элементом фраземы или предложения (либо других граммем).

X. Сходство - Различие

Эти философские категории широко используются в лингвистике, особенно основанный на них “закон единства и борьбы противоположностей”, который можно трактовать следующим образом: если в лингвистической системе имеются элементы или отношения между ними одного характера, то возможносуществование противоположных элементов или отношений.

Так, наряду с известным утверждением о том, что речь однонаправлена, *палиндромы* можно условно считать отрезками речи (текста), идущими в противоположном направлении. Наряду с синонимами существуют антонимы.

Термин и понятие «система» сейчас широко используется. Но первым понятие «система», по-видимому, ввёл в науку швейцарский лингвист Ф. де Соссюр (1916), который сказал: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, в которых единственно существенным является соединение плана выражения (звучания) и плана содержания (значения)» [33].

Современные лингвисты считают возможным рассматривать язык как систему знаков [9; 15; 21; 25; 28; 29; 32; 34]. Мы попытаемся изложить основные положения общей теории систем (ОТС) применительно к языку, то

есть рассмотреть язык с точки зрения ОТС – науки, которая несмотря на свою относительную молодость (возникла она в 30-х годах XX века), оказывает всё большее влияние на выработку точных представлений в целом ряду других наук. Её целью является выявление основных закономерностей строения и функции сложных систем (технических, кибернетических, биологических, лингвистических, социальных) [16-18; 19; 25; 28; 36; 37-40; 45].

Мы попробуем свести воедино различные законы, принципы, теории, представления о ОТС, выявленные специалистами в разных областях знания.

Начнём с рассмотрения различных **дефиниций** понятия «система».

Наиболее общее определение дал Л. фое Бергаланфи [2 - 4; 16].

Под системой он понимает совокупность объектов любой материальной природы, связанных определёнными отношениями друг с другом.

Он формулирует основные **задачи** системного подхода следующим образом:

«1) исследование изоморфных понятий, законов, моделей в различных областях науки для их переноса из одной дисциплины в другую»;
2) способствование построению адекватных теоретических моделей для тех областей науки, в которых они отсутствуют» 3) минимизация дублирования теоретических исследований в различных научных областях; 4) содействие выявлению единства науки путём установления связей между специалистами различных наук» [16].

Однако, вовлечение в системные исследования широкого круга специалистов из разных областей знания имеет и негативную сторону, а именно: в некоторых работах недифференцировано используются такие понятия и термины, как «система» и «структура», иногда смешиваются понятия «элемента» в математике (в теории множеств), где он не имеет формы, но обладает определённым содержанием; и в конкретных науках (естественных, а также в социологии и лингвистике), где знак материален, а следовательно, **имеет форму и содержание**; не всегда ясно, о взаимоотношениях каких

элементов идёт речь – абстрактных или конкретных; не учитывается тот факт, что системы имеют не только структуру, но и функцию.

О.С. Ахманова считает, что система – это «внутренне организованная совокупность элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями» [9, 412].

Г. Кребер [6] включает такую важную характеристику, как «пороговое» количество элементов. Систему он определяет как «непустое множество элементов, содержащее по крайней мере два элемента, причём элементы этого множества находятся между собой в определённых отношениях, связях» [6]. Хотя два элемента вряд ли могут дать новое качество, но если они очень сложные, то тогда это вполне осуществимо. Так, в социологии известно, что семейная пара является простейшей системой (ячейкой общества).

В определении Н.М. Амосова отмечается, что элементы системы должны быть гетерогенными, а сама система характеризуется структурой и функцией и является целостным образованием [8].

Л.А.Блюменфельд отмечает наличие подсистем в системе, а также целостность систем по отношению к внешним системам [17]. Заметим, что для языка внешней системой будет социальная система его носителей, то есть общество

Таким образом, одни авторы признают наличие у системы определенной структуры [32; 34], другие – функции [36], третьи – как структуры, так и функции [8; 15; 14].

Только некоторые исследователи эксплицитно выражают мысль о том, что элемент (знак) имеет форму и содержание [14; 15; 33]. Из лингвистических формулировок наиболее полными являются формулировки В.М. Солнцева [32] и Ю.С. Степанова [34].

Представим проанализированные определения разных авторов в виде таблицы.

Таблица 2. Структурно-функциональный анализ определений «системы»,
сформулированных разными авторами

Автор дефиниции	a0	a1	b0	b1	b2	b3	c0	c1	c2	d	e	f	g0	g1
Соссюр Ф. де [33]	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-
Берталанфи, 1969 [16]	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Ахманова, 1966 [9]	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
Kroeber, 1967 [6]	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Амосов, 1968 [8]	+	-	+	-	-	+	+	-	-	-	+	+	+	-
Урманцев, 1968 [38]	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
Блюменфельд [17]	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+
Солнцев, 1971 [32]	+	-	+	-	-	+	+	-	-	-	+	-	+	-
Тюхтин, 1972 [36]	+	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-
Степанов, 1975 [34]	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-	+	-
Бартков, 1980 [14]	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-
Бартков, 2022	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сумма плюсов	12	2	13	4	4	4	11	1	1	6	6	5	8	3
Автор дефиниции	a0	a1	b0	b1	b2	b3	c0	c1	c2	d	e	f	g0	g1

Примечание: *здесь приняты следующие обозначения понятий, включённых в дефиницию*: a0 – множество (комплекс, набор), из которого состоит система; a1 – наличие минимального, «порогового» количества элементов, b0 – наличие двусторонних элементов (знаков, объектов) в системе, b1 – элементы имеют форму (означающее), b2 – элементы имеют содержание (означаемое), b3 – элементы системы гетерогенны, c0 – наличие (связи, взаимодействия) между элементами, c1 – наличие отношений между формами элементов, c2 – наличие отношений между содержаниями (значениями) элементов, d – наличие

подсистем (частей) в системе, e – наличие у системы структуры, f – наличие у системы функции, g_0 – целостность (организация) системы, g_1 – существование систем, внешних по отношению к данной.

Представим сформулированное нами определение (дефиницию) системы:

«Система – это выделяемое как целое по отношению к другим системам множество, содержащее не ниже «порогового» количество гетерогенных элементов (знаков), характеризующихся и взаимодействующих своими формами и/или содержаниями, и объединённых в подсистемы, обладающие структурой и функцией и изменяющиеся во времени и в пространстве» [14, 10]

Заметим, что язык – это большая открытая саморегулирующаяся во времени и пространстве система звуковых 2 параметров только в нашей дефиниции используются все выявленные характеристики систем. Профессора Амосов [8] и Соссюр [33] используют по 7 параметров; Блюменфельд [17], Солнцев [32] и Тюхтин [36] – по 6; Степанов [34] – 5; Ахманова [9], Крёбер [6] и Урманцев [37; 40] – по 4; Берталанфи [16] – только 3 параметра (но самые общие).

Ясно, что в основу рассмотрения языка (и речи) как системы следует положить принципы «диалектики» и законы «единства и борьбы противоположностей» и «перехода количественных изменений в качественные», а также следующие категории: форма и содержание, часть и целое, структура и функция, тождество и различие, количество и качество [19; 37 - 40; 41; 42].

Заметим, что язык (и речь) следует рассматривать как материальную систему, так как её элементы материальны (удерживаются вполне материальными нейронами головного мозга), в частности, звучание представляет собой колебание воздуха (состоящего из материальных молекул и атомов) [но информация об особенностях использования речевого аппарата хранится нейронами головного мозга], а воспринимаются они материальными

органами чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и т. д.), где они преобразуются в электрические сигналы, передвигающиеся по нейронам в соответствующую «лингвистическую» область мозга.

Здесь уместно привести высказывание В. И. Ленина о том, что «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [26, 298].

Значение лингвистического знака (то есть его содержание) удерживается группой нейронов головного мозга, поэтому оно материально!

Это также утверждает профессор Б. Н. Головин [22]: «Языковой знак – реален и объективен» [22, 112].

Форма и содержание языкового знака – это то, что лингвист Ф. де Соссюр называл «означающим» и «означаемым» [33], а О. Ельмслев [24] – «планом выражения» и «планом содержания».

Компактное логически непротиворечивое общее определение системы было дано Ю.А. Урманцевым [40]: «Система S – это i -е множество композиций, построенное по отношению R_i , закону композиции Z_i , из первичных элементов M_i , выделенного по основанию A_i из множества M » [40].

Здесь применительно к языку, A_i – основание для выделения таких объектов, как фонемы (или морфемы, или лексеммы и т. д.), R_i – законы этих элементов, Z_i – грамматика. Тогда согласно данным A_i , R_i , Z_i можно образовать систему S , которая будет представлять один из языков.

Системы бывают замкнутыми или открытыми по отношению к окружающим их системам. Языки являются открытыми системами [37]. Каждый язык взаимодействует с понятийной системой (сознанием=мышлением) человека, с одной стороны, а с другой стороны, он может подвергнуться сильному воздействию другого языка (при завоевании носителей другим народом,

например, татаро-монгольское иго в России (XII – XIV вв.), норманнское завоевание жителей Англии в период с IX в. по XIV в.).

Результаты мирного взаимодействия между языками по сравнению с выше приведёнными – ничтожны. Лексические заимствования русского языка из иных языков в настоящее время оцениваются в 11%.

В английском языке около 70% лексем являются романскими заимствованиями.

Из работы [45, 183-186] заимствуем три аксиомы:

- 1) Системы синтезируются и конструируются,
- 2) Системы синтезируются по частям,
- 3) Компоненты систем также являются системами (подсистемами).

Отсюда, в частности, следует, что язык (сложная система) можно рассматривать по частям (подсистемам). Подсистемы отличаются друг от друга самими элементами, их числом и/или отношениями между элементами.

Лингвистическое определение подсистемы известно: *«Подсистема (микросистема) – это закономерно организованная часть языка»* [9].

Введём понятие о «принципе дополнительности» [5]: *«Структура и функция системы – это два аспекта, каждый из которых нельзя понять, не изучив другого: они дополнительны».*

Этот принцип находится в соответствии с философскими категориями «структура и функция», поэтому его надо сохранить при рассмотрении языка как системы. В лингвистике под структурой мы понимаем план выражения (звучание), а под функцией – план содержания (значение).

Соотношение формы и содержания могут быть различными. Так, знаменательные части речи имеют «полную» форму и «полное» содержание. Служебные части речи (иначе именуются неполнозначными), то есть имеющими «неполное» содержание. Предельным случаем, когда существует только форма, а содержание (семантика, значение) отсутствует, являет собой искусственно придуманные слова и фразы. Это, например, знаменитая

щербовская фраза: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка», а также придуманные Ч. Фризом лексемы: «woggle, diggle, ugg».

Рассмотрим так называемый «закон изомеризации» *«Любой объект (система) при своём развитии должен неминуемо проходить через фазу изомеризации, то есть фазу изменения связей и отношений между элементами при ещё константном составе»* [37; 40].

Результатом семантической изомеризации можно считать явление **полисемии**, когда у языкового элемента (например, у лексемы, словосочетания) появляются 2-е, затем 3-е и т. д. значения, в том числе терминологических значений, например: *breaker*, n – анкерок, небольшая бочка, ледорез, выключатель тока, бурун; *shift*, v – сдвигаться, смещаться, передвигаться, перемещаться, переключать, менять направление (о ветре), класть (руль); *tide*, n – прилив и отлив, поток, течение, время года, период прилива (6 час 12 мин), etc.

С другой стороны, результатом структурной изомеризации можно считать изменение звучания слова в диахронии (то есть с течением времени), например: английское слово *boatswain* превратилось по звучанию в [ˈbəʊsn] «боцман»; слово *forecastle* сейчас произносится [ˈfouksl] «бак, полубак». Это явление широко распространено в английском языке.

Нами в 1973 г. был обнаружен так называемый **«принцип дублирования»** в биологии [20]: «Надёжность системы может быть достигнута за счёт дублирования элементов, их структур и/или функций» [13].

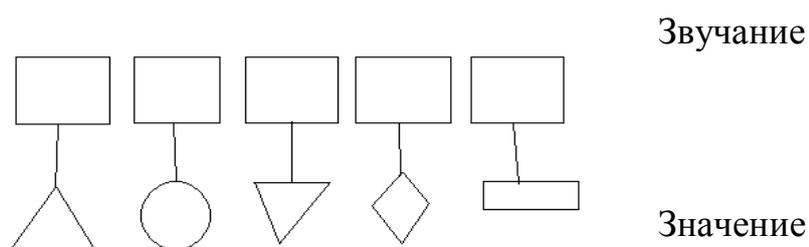
Известно, что английский язык в письменных памятниках представлен с седьмого века новой эры. За прошедшее время «...основные принципы построения предложения в ходе истории английского языка остались, в основном, неизменными» [30, 288]. Значительно сильнее изменились способы сочетания слов, но всё это не даёт оснований считать, что изменился строй английского языка [30; 55].

На основании этого делаем вывод, что в течение двенадцати веков английский язык ведёт себя как надёжная система. Следовательно, в нём должно быть широко распространено дублирование. О длительном функционировании других языков известно из литературы [7].

Дублирование бывает структурным (несколько элементов выполняют одну и ту же функцию) и функциональным (один элемент выполняет несколько функций).

Полисемия как явление дублирования звучания в языке

Рассмотрим английскую лексему **HORSE**. Она может быть представлена, как набор слов: horse «Лошадь, конь»; horse «Кавалерия, конница»; horse «спорт. Конь»; horse «шахм. Фигура»; horse «сленг. Шпаргалка». На рисунке слова изображены в виде схем, причем верхние элементы каждой пары изображают «звучания», на нижние – «значения».

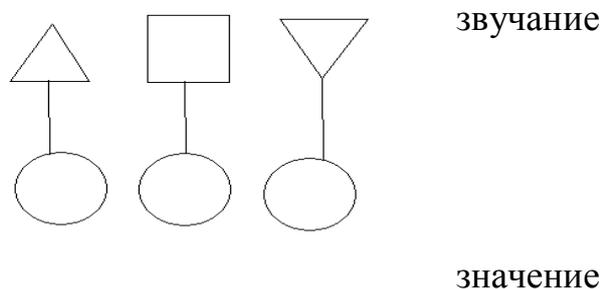

Таким образом, полисемия представляет собой дублирование одинаковых звучаний. Поскольку язык является надежной системой, то дублирование является закономерным. Следовательно, полисемия также является закономерной. Она всегда была, есть и будет существовать в любом языке [12].

Синонимия как явление дублирования значений в языке

Рассмотрим ряд русских синонимов: Лингвистика – Языкознание – Языковедение, которые имеют одинаковое значение «Наука о языке и речи». Представим этот ряд схематически на рисунке. Отметим, что каждая лексема

изображена в виде пары связанных фигур, обозначающих «звучание» (верхняя часть каждой пары) и «значение» (нижняя часть пары).

Ясно видно, что значения повторяются, «дублируются». Но дублирование – закономерное явления для надежно работающих систем. Поскольку язык является надежной системой, то и синонимия является закономерным явлением в языке. Она была, есть и всегда будет в каждом языке [12].

Применим к описанию языка «принцип эпиморфизма», введённый Н. Рашевским [7], модифицировав его: «Язык развивается таким образом, что одной структуре и/или функции древнего языка соответствует несколько в современном языке».

Библиографический список

1. Bally Ch. *Precis de stylistique*. Geneve, 1905.
2. Bertalanffy L. von. *An outline of general system theory* // *British Journal for Philosophy of Science*, Vol. 1, No 2, 1950. Pp. 181.
3. Bertalanffy L. von. *General system theory* // *General systems*. V. 1. Ann Arbor, 1956. 237 p.
4. *General systems*. Yearbook of the Society for the advancement of general systems theory. Vols. 1-10. Ann Arbor, 1956-1968. 323 p.
5. Glass B. *Future in biology*. N.Y., 1966. 69 p.
6. Kroeber G. *Strukturgesetz und Gesetzstruktur* // *Deutsche Zeitschrift fuer Philosophie*, 1967, Bd 16, N 2, S. 202-216.

7. Rashevsky N. Topology and life: In search of general mathematical principles in biology and sociology. Bull. Mth. Biophys., v. 16, pp. 317-248 (1954).
8. Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. Киев: Наук. Думка, 1968. 87 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 606 с.
10. Бартков Б.И. Количественная семантика английских деривационных типов // Форма и содержание единиц языка и речи. – Владивосток, 1998. – С. 3-12.
11. Бартков Б.И. О коэффициентах сходства членов синонимических рядов (Двухмерный и многомерный простой и «взвешенный» случаи) // Структурная и математическая лингвистика. Выпуск 9. - Киев: Издат-е объединение «Вища школа», 1981. С. 6-13.
12. Бартков Б.И. Очерки по количественной глоттологии и глоттографии. - Казань: Изд-во «Бук», 2017. - 244 с.
13. Бартков Б.И. Принцип дублирования у растений // Материалы XXI научной конференции БСХИ. - Благовещенск, 1973. С. 87-92.
14. Бартков Б.И. Системные свойства языка (научный стиль и норма) // Системный анализ научного текста. - Владивосток: ДВНЦ АН СССР,
15. Бартков Б.И., Жданович Н.А. Язык в свете общей теории систем // Английская филология, т. 80, выпуск 4. - Владивосток: Дальневост. Гос. ун-т, 1973. С. 16-27.
16. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – Обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник 1969. - М.: Наука, 1969, с. 30-54.
17. Блюменфельд Л.А. Целостность биологических систем // Системные исследования. Ежегодник 1970 М.: Наука, 1970 С. 29-31.
18. Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функции языка // Вопросы языкознания, № 1 1972 с. 10-13.

19. Вальт Л.О. Соотношение структуры и элементов // Вопр. Философии. 1963, № 5. С. 44-53.
20. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Русский язык. Грамматическое учение о слове. -М.: Учпедгиз, 1947. С. 21-28.
21. Волков А.Г. Язык как система знаков. - М.: Изд. МГУ, 1966. 86 с.
22. Головин Б.Н. Язык // Общее языкознание / Березин Ф.М., Головин Б.Н. - М.: Просвещение, 1979. С. 7-292.
23. Диалектический и исторический материализм / Под общ. Ред. А.Г Мысливченко, А.П. Шептулина – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Политиздат, 1988. 446 с.
24. Ельмслев О. Понятие управления (извлечение) // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / Звегинцев В.А. М.: Просвещение, 1965, ч. 2. С. 101-110.
25. Кубрякова Е.С. Трактовка понятий «система» и «структура» в современной науке // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 14-24.
26. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18. 525 с.
27. Малышевский А.Ф. Введение в философию. 10 – 11 кл.: Пособие для общеобразоват. учреждений. – 3-е изд., дораб. – М.: Дрофа, 1999. 320 с.
28. Мельников Г.П. О типах дуализмов языкового знака // Филол. науки, 1971, № 5. С. 54-69.
29. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М. Наука, 1972. С 80-91.
30. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - М.: ИЯ, 1955. 318 с.
31. Смирницкий А.И. О звучании и значении // Вопросы языкознания, . 1960, № 3.
32. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - М.: Наука.

- 1-е изд., 1971; 2-е доп. изд., 1978. 341 с.
33. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с
34. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М.: Просвещение. 1975. 271с
35. Телия В.Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. - М.: БРЭ, 1998. С. 559-560.
36. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М.: Наука, 1972. 283 с.
37. Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. - М., 1978. С. 7-41.
38. Урманцев Ю.А. Поли- и изоморфизм в живой и неживой природе // Вопр. Философии, 1968, № 12, с. 77-88.
39. Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии (философские и естественнонаучные аспекты). - М.: Мысль, 1974. 229 с.
40. Урманцев Ю.А. Что должно быть, что может быть, чего быть не может для систем // Развитие концепции структурных уровней в биологии. - М: Наука, 1972. С. 294-304.
41. Философия. Основные идеи и принципы: Попул. Очерк / А.И. Ракитов, В.М. Богуславский, В.Е. Чертихин, Г.И. Эзрин. - М.: Политиздат, 1985. 368 с.
42. Философия: Учеб. Пособие / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М.: Юристъ, 1996. - 512 с.
43. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов - М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
44. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. - М.: Политиздат, 1972. 496 с.
45. Черчыен Ч. Один подход к общей теории систем // Общая теория систем.

46.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: Выс. Шк., 1963 – 156 с.

Оригинальность 89%